Управление и политика / Governance and Politics
2024, Vol. 3, No. 2
Получено в редакции: 11 марта 2024 г.
DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-69-86
Принято к публикации: 27 мая 2024 г.
УДК: 32, 327, 94
Политология / исследовательская статья

Продвижение России в Средней Азии в работах русского генерал-лейтенанта и востоковеда М.А. Терентьева

О.А. ПОДБЕРЕЗКИНА[1]
Администрация Президента Российской Федерации (Россия)

Аннотация

Михаил Африканович Терентьев – русский генерал-лейтенант, военный востоковед и историк, лингвист, юрист, за 150 лет до текущих событий описавший геополитику в Средней Азии, взаимоотношения России, Англии, Персии, мусульманских государств, которые в XXI в. остаются такими же противоречивыми и сложными. Удивительно точно им была дана оценка и значению общественного мнения в Англии, ее прессе с тем, чтобы Россия была осторожна, когда ее силы преувеличивают. Такой же образ чрезвычайно сильного и неумеренного по аппетитам соперника в лице России британская пресса настойчиво навязывает своему обществу сегодня, как и европейцам и американцам. Он очень точно предрек русофобию и показал, как члены британского парламента ставят задачи прессе, и как работает «шестая великая держава». В своих работах о Средней Азии М.А. Терентьев учитывал экономику, политику, военное дело, индивидуальные качества лидеров, общественное мнение, культуру, язык и национальные особенности. Его труды проливают свет на взаимозависимости и политику государств и нет сомнения, что и в будущем исследователи будут обращаться к его работам. Предлагаемая статья предлагает читателю полезные замечания М.А. Терентьева из его основных трудов: «Россия и Англия в борьбе за рынки» и «Россия и Англия в Средней Азии», которые были высоко оценены в России, Англии и Европе. Они проливают свет на мировую экономику и политику XIX в.: значение хлопка в то время для мирового рынка, значение Средней Азии для Англии, и даже связывают убийство Павла I с попыткой России контролировать путь к Индии.

Ключевые слова

М.А. Терентьев, Средняя Азия, XIX век, история России, Российская империя, Британская империя

[1] ***Подберезкина Ольга Алексеевна*** – кандидат политических наук, советник Управления Администрации Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству. 103132, Россия, г. Москва, ул. Ильинка, д. 23.
E-mail: podberezkina.olga@yandex.ru

Для цитирования
Подберезкина, О.А. (2024). Продвижение России в Средней Азии в работах русского генерал-лейтенанта и востоковеда М.А. Терентьева. *Управление и политика,* 3(2), С. 69–86. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-69-86

Уроженец Воронежской губернии Михаил Африканович Терентьев (1837-1909) получил начальное образование в Воронежском кадетском корпусе, в 1853 году перевелся в Константиновский кадетский корпус. 18 ноября 1855 года выпущен корнетом в 11-й уланский Чугуевский полк и в начале 1856 года находился в Крыму, где принял участие в завершающих делах Восточной войны. 25 октября 1860 года произведен в поручики. В 1862 г. в возрасте 25 лет он поступает в Николаевскую Академию Генерального Штаба. В 1864 году заканчивает отдел восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел по арабскому и турецкому разряду. Уже в Петербурге у него появляется интерес к научной деятельности и изобретательству. Им созданы отражательная буссоль с вращающимися диоптрами и транспортир-эккер, игольчатое ружье с полуметаллическим патроном.

После выпуска он год служил при штабе Харьковского военного округа и в июне 1867 г. был переведен в Западносибирский военный округ с предписанием «для занятий по части Генерального штаба». Его отправляют в распоряжение туркестанского генерал-губернатора и он становится чиновником по особым поручениям при начальнике Зеравшанского округа в Самарканде. Уже как год идет война с Бухарой. Попытки договориться с эмиром не увенчаются успехом. Михаил Терентьев вместе с отрядом

войск генерал-губернатора Кауфмана предпримает участие в походе на Самарканд. Тогда против 4 тыс. русских правитель Бухары сосредоточил по разным оценкам от 40-50 тыс. войско, расположившись на Чупанатинских высотах у реки Зарафшан.

Михаил Терентьев подробно изучает историю проникновения российского влияния в Средней Азии. Попытки утверждения Российского влияния в Средней Азии имели длительную историю. Напуганный угрозой со стороны Персии и Оттоманской империи, Хивинский хан трижды – в 1700, 1703 и 1714 гг., обращался к Петру 1-му с прошением о принятии Хивы в российское подданство. Но император был слишком занят в это время на Балтийском направлении и не проявил должного интереса. Лишь позднее, как просочились слухи о богатейших месторождениях золота, он направил туда посольство во главе с князем Александром Бековичем-Черкасским (по рождению Дивлет-Кизден-Мурзой), но оно закончилось трагически. У него было слишком много сопровождающих (четыре тысячи вооруженных бойцов и еще две тысячи казаков). Хивинцы восприняли это как вторжение, Черкасский был казнен. Позднее посольство во главе с Флорио Беневени (итальянцем на русской службе) было направлено через Персию в Бухару и было, несмотря на козни проперсидских сил, весьма успешным. Более трех лет он пробыл у хана и выяснил, что в самом деле имеются внушительные запасы золота, серебра, меди и других ценных руд. Но настроения в отношении России были довольно переменчивы. Однако связи были уже установлены. Русское завоевание Центральной Азии происходило в течение нескольких десятилетий. В 1839 году России не удалось завоевать Хивинское ханство к югу от Аральского моря. В 1847-1853 годах русские построили линию фортов от северного берега Аральского моря на восток вверх по реке Сырдарья. В 1847-1864 годах они пересекли Восточноказахстанскую степь и построили линию фортов вдоль северной границы Кыргызстана. В 1864-1868 годах они двинулись на юг из Кыргызстана, захватили Ташкент («Походя взяли Ташкент…, – писал царю командующий русскими войсками) и Самарканд и господствовали над ханствами Коканд и Бухара. В 1873 году русские завоевали Хиву, а в 1881 году они захватили западный Туркменистан. В 1885 году

дальнейшая экспансия на юг, в сторону Афганистана, была заблокирована британцами. В 1893-95 годах русские заняли высокие Памирские горы на юго-востоке.

За активное участие в кампаниях 1867-1868 гг. против Бухарского ханства Михаил Терентьев был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и 18 августа 1869 года произведен в ротмистры. Он также был награжден зарубежными наградами: персидский шах удостоил Терентьева орденом Льва и Солнца 3-й степени. Персия, как и Россия, была заинтересована в стабильности в среднеазиатском регионе, поэтому усмирение буйных ханств Российской империей воспринималось в Тегеране с пониманием.

Каразин Н.Н. Вступление русских войск в Самарканд 8 июня 1868 года (1877). Государственной русский музей, Санкт-Петербург (Wikimedia Commons)
N.N. Karazin. The Entry of Russian Forces into Samarkand on the 8 June 1868 (1877). Russian State Museum, St Petersburg (Wikimedia Commons)

Успехи России и Туркестанского генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана беспокоили Лондон, где также как и везде в мире остро ощущались последствия хлопчато-бумажного кризиса. В своих работах М.А.Терентьев писал:

«Хлопчато-бумажный кризис, вызванный несколько лет тому назад американскою войной, оставил глубокий след в быт целых миллионов европейских рабочих. Тяжкий опыт заставил Европу принять меры к устранению монополии Америки. Англия подала пример: она тратила сотки миллионов рублей на развитие сети железных дорог в Индии, облегчив, таким образом, вывоз и сбыт местного хлопка. Франция также принялась за свой хлопок в Алжире и покровительствовала ему всевозможными мерами. Даже Турция, Египет и Тунис и те не отстали от всеобщего движения. Что касается России, то климатические условия европейской ее части – не благоприятствуют хлопку, а между тем ей, более чем всем другим государствам, важно обеспечить себя, на случай повторения кризиса, потому что в ряду других производств – хлопчато-бумажное – заняло уже первое место и простирается до 220 миллионов рублей. Туркестанский край, производя до 3000 пудов хлопка, не покрывает, однако же, и собственных потребностей, а потому требует значительного подвоза из соседних владений: Кашгара, Кокана, Бухары и Хивы. Азиатский хлопок необходимо было провести до российского рынка и если раньше они шли в Астрабад и Астрахань, то чтобы обезопасить их на всем протяжении от Бухары решено было устроить железную дорогу между Красноводском и Аральским морем и до пароходства Аму-Дарьи. Выгоды тому были очевидны. Единственный довод против заключался в том, что при строительстве дороги от Каспия к Аральскому морю Россия может передать завоеванные азиатские рынки Англии, так как кавказские дороги представляют англичанам все к тому средства. Высокие пошлины, запрещения и репрессивные меры, раздражают европейское общественное мнение и развивая контрабанду, могут повлечь за собою, кроме того, весьма сложные политические трудности и даже вооруженное столкновение» (Терентьев, 1876).

Михаил Терентьев показывает то значение, которая приобрела Средняя Азия для мирового рынка, и какое значение ей придавала Англия. Английские коммерческие и не совсем коммерческие агенты проникали в Среднюю Азию: «*Англичане, однако же, не сложили рук и выбрали тот же путь, каким подчинили себе Афганистан: несколько экспедиций в виде торговых караванов с военным прикрытием уже проникли в Кашгарию. Якуб-бек был задарен с индийской щедростью, несколько тысяч старых ружей, уже вышедших из употребления, но тем не менее весьма пригодных для таких нищих, каковы кашгарцы – были преподнесены в знак дружбы*» (Терентьев, 1876, с. 190-211).

Своевременные исследования в области востоковедения, истории и лингвистики Михаил Терентьев проводил, неся военную службу. Он получил востоковедческое образование в отделении Азиатского департамента МИД в Петербурге, изучил арабский и турецкий языки. Служба в Туркестане дала уникальные знания о культуре и быте Средней Азии.

Ему предстояло вернуться в Петербург, чтобы послужить в должности военного прокурора Петербургского окружного суда. В последующие годы в качестве обер-офицера Генерального штаба ему предстоят командировки на Кавказ и в Прибалтику. Послужив в Вильно, в Варшаве уже в звании полковника он возвращается в Туркестан и становится военным судьей. Научные командировки Терентьева открывают в нем и талант коллекционера, он становится обладателем богатейшей коллекции восточных древностей. За «замечательную в историческом отношении», поднесенную императору Александру III, уникальную мраморную плиту, и за многочисленные достижения он был пожалован вторым бриллиантовым перстнем.

Им также были изданы два фундаментальных труда «Россия и Англия в борьбе за рынки» и «Россия и Англия в Средней Азии». За манеру изложения и беспристрастность обе книги были высоко оценены англичанами, которые перевели труды русского офицера на английский язык и издали их в Калькутте. В книгах описывается отбрасывание устаревшего принципа протекционизма в пользу «свободной торговли»: «Достигнув путем самого ярого протекционизма верха развития мануфактурной

промышленности, Англия увидела, что и континентальные государства приняли ту же систему, и они достигают тех же результатов. Опасение конкуренции и потери рынков привело Англию к смене торговой тактики. Собрав точные данные относительно состояния фабрик на материке Европы, было доказано математически, что с английскими фабриками ничьи равняться не могут, что все отрасли фабричной промышленности развиты в Англии во много раз сильнее, чем в любом из других государств, что поэтому конкуренции бояться нечего, что единственное средство удержать в своих руках монополию – заключается в свободной торговле и что при этом условии всякая конкуренция будет задавлена Англией».

Михаил Терентьев будто пишет для всех адептов либерализма в торговле: «*Странно было бы объяснять стремление англичан к свободной торговле – припадком нежности и любви к человечеству*». Интересную оценку он дает и французам: «*За идею, за отвлеченное понятие, пожалуй, еще будет ратовать ветреный француз, но солидный, расчетливый купец англичанин и дружбу-то ценит барышами, ею доставляемыми!*».

Также Михаил Терентьев век назад дал оценку и гуманистическим стремлениям Англии в мире: «*Англия хлопотала об уничтожении торговли неграми – прекрасная, святая мысль, но Англия оставляла за собой исключительное право содержат крейсеры, осматривать все суда, под чьим бы флагом они ни шли, и расправляться с пойманными негроторговцами. Англия сумела извлечь и материальные выгоды: освобожденных негров англичане стали поселять в своих владениях*».

Сочувствие свободе Англия принимает только там, где ей выгодно. Покровительствует народным волнениям, не у себя, а у других. Терентьев приводит примеры: Англия отправляет оружие в Польшу, на Кавказ, парижское коммуне, южанам негровладельцам, но никогда ирландац, индийцам, жителям ямайки, сербам. Интересно и наблюдение Терентьева о Суэцком канале: «*Мировое, благодетельное для всего человечества, предприятие – прорытие Суэцкого канала – встречало в Англии не сочувствие, а противодействие. Благодетели человечества – английские купцы – разочли по пальцам выгодности дела и нашли, что от него выиграют больше всего: Греция, Италия, Турция, Франция и Россия. Меньше всего барышей достанется Англии*».

До сих пор актуально и его замечание о действиях Англии в Китае: «Опиум – яд, который запрещает ввозить Китай. Англичане везут его контрабандой, под прикрытием казенных кораблей. Китайцы захватывают контрабанду и топят опиум в море. Тогда англичане кричат об оскорблении флага (как будто у контрабанды есть флаг), посылают войска, громят китайцев, непонимающих выгод английской торговли и насильно суют им в рот драгоценный яд. Незаконное стремление китайцев к трезвости приколото английским штыком и с тех пор англичане совершенно законно водворяют свой невинный продукт в небесной империи».

В своих работах Терентьев предрек и поддержку Англией интернационала. Он пишет:

> *«В Лондоне заседает постоянный международный революционный комитет, оттуда рассылаются манифесты, оттуда выползают «политические убийцы», там куются заговоры против общественного спокойствия на континенте, там подделываются ассигнации с политической целью… Какие выгоды Англии, если в России начнутся беспорядки, например, новая польская смута? – Много выгод: 1) занятая своими делами, Россия не будет возвышать голоса по вопросам внешней политики и значит хотя бы на время выйдет из ряда великих держав, 2) усмирение восстания стоит денег, деньги придется занять, и конечно, у Англии, 3) беспорядки влекут за собой недобор в податях, застой в торговле, а все это отражается на бюджете государства дефицитом, ведет, конечно, к займу и, понятно, опять у той же Англии, 4) бунтовщикам можно сбыть выгодно старые солдатские ружья, бесполезно хранящиеся в арсеналах».*

Не сложно провести аналогии сегодня, когда Великобритания является одним из крупнейших спонсоров и выгодоприобретателем из украинского кризиса.

Неизвестным для читателя может быть факт об учреждении Ост-Индской компании в 1599 г. М.А. Терентьев пишет:

«Ввиду возможности пробраться в Индию через Россию, англичане составили в конце XVI столетия русско-индийскую компанию, но в последний день последнего года этого столетия т.е. 31 декабря 1599 г. королева Елизавета подписала устав знаменитой ост-индской компании, которой дана была 15-летняя привилегия на монопольную торговлю по всем морям от мыса Доброй Надежды до Магеланнова пролива. Сухопутный тракт был покинут. Ост-индская компания начала дело с капиталом в 80,000 фунтов, т.е. около 560,000 рублей, разделенными на 100 акций. Первые же предприятия были настолько удачными, что акционеры, в течение десяти лет, получали 170% дивидендов.

Первая колония англичан заложена была в Сурате в 1612 г. Затем устроены были фактории в Мадрасе и Бомбее. Но первое время компания не имела права заводить военные поселения, как это было у голландцев и португальцев. Только в 1686 г. Яков II, ввиду нападений монголов и соперничества французской компании (основанной в 1604 г.), дал ост-индской компании право держать войска, вести войну и заключать мир со всеми народами не христианскими. С этих пор начинается политическая роль компании, в особенности когда в 1707 г. все частные, второстепенные, акционерные общества слились с нею в одно целое. Вторжение англичан в Индию произошло следующим образом: лекарь Буфтон, отправленный, при посольстве, из Сурата в Агру к императору Джегану, спасти жизнь любимой дочери и получить за то право свободной торговли во всем царстве. Компания купила это право у лекаря и тотчас основала контору в Госли на рукаве Ганга, в Бенгалии. Затем появились конторы в Чимбалоре и Патосе.

В 1686 г. вследствие распри гослийской конторы с бенгальским набобом, англичане перешли на левый берег рукава и заложили здесь Калькутту. В 1700 г., пользуясь нуждою императора, компания скупила земли вокруг конторы в Госли и устроила там форт Вильям, который, однако же, в 1756 г. был взят набобом, задушившим весь гарнизон. Посланный для отмщения полковник Клейв разбил набо-

ба и, под предлогом войны Англии и Франции, разорил все владения французов в низовьях Ганга. По мирному договору англичане получили от императора всю Бенгалию до сел. Джумны, обязавшись за то выплачивать ежегодно, в виде пенсии 2,033, 375 р.сер. Впрочем, войска английские, назначенные для охранения Бенгалии, содержались на счет бенгальского набоба. Этим договором было положено начало той системе, которой с тех пор постоянно держалась компания, поставившая вскоре почти всю Индию в вассальную к себе зависимость» (Терентьев, 1876, с. 192-193).

При этом Терентьев показывает, что русские занимали ключевые позиции в торговле с Азией с самого начала своей истории: «Русские воинственные купцы убили всякую конкуренцию на Черном море – вот почему оно справедливо считалось русским. Это название впервые дано греками, от которых заимствовано арабскими писателями. По принятию христианства в Киев начали приезжать и купцы иноземные: греки, армяне, венецианцы, моравы, немцы и евреи. Все они приезжали греческим путем – так назывался Днепр от Киева до устья. Торговые караваны из ладей шли через угрозу нападения от половцев и печенегов. Балтийское и восточное море свело русских со скандинавами и с немецкими городами. Сначала немцы торговали врозь, а затем соединились в компании – самая знаменитая Ганза».

Терентьев наглядно показывает из летописей и сохранившихся упоминаний о торговле между русскими и датчанами, что Новгород торговал с европейцами, а русские товары шли по реке Славонии (Волге) до столицы Хазарии Итиля, где должны были оплатить десятину, затем к морю Джурджана

и далее на верблюдах в Багдад и до Сина (т.е. до Китая). И так мы видим, что уже в 9 в., до призвания варягов, русские купцы проникали и в Багдад, в Балх, в Китай – Волгою, Каспийским морем и степями. Также и в Новгород приезжали арабские, индийские, бухарские, хивинские и персидские торговцы. Деньги при угрозе грабежа очевидно зарывались.

Понимая важность образования и донесения исторических фактов до молодого поколения, Михаил Африканович выпустил несколько учебных пособий для школ Средней Азии.

На одну из самых больших загадок российской истории смерти Павла I Терентьев отвечает в своей книге: «Россия и Англия в Средней Азии»:

«Сущность проекта императора Павла: Цель экспедиции – изгнать англичан безвозвратно из Индостана и водворить торговое преобладание Франции. Здесь очевидно закладывается удочка для Наполеона. Участники: французская республика и российский император выставляют по 35,000 чел., император германский пропускает французское войско и сплавляет его по Дунаю в Черное море.

Русские собирают в Астрахани 25,000 регулярных войск и 10,000 казаков. Отсюда корпус этот идет на судах в Астрабад, где устраивается главная квартира союзных армий и запасные магазины.

Французы отделяют 35,000 чел. От рейнской армии и на барках плывут по Дунаю 20 дней. В устье реки их ждут русские транспортные суда, которые и перевезут французов в Таганрог за 16 дней. Отсюда по правому берегу Дона до Пяти-избянской станицы – 20 дней, тут права на левый берег. Затем переход к Царицыну – 4 дня и вниз по Волге к Астрахани (на судах) – 5 дней и, наконец, Астрабад – через 10 дней. Далее общий маршрут на Герать, Ферах, Кандахар и т.д. – от Астрабада до Инда предполагалось 45 дней марша, всего же 4 месяца. Можно было выступить в начале мая и закончить к концу сентября – освободить Индию от варварского ига англичан и затем следовали обещания: не брат ничего даром, уважать религию, законы и обычаи, собственность и женщин.

На замечания Наполеона, что Павел не сможет собрать достаточно судов для плавания по Дунаю и Черному морю, Павел ответило, что располагает тремястами судов. На другое замечание Наполеона, что турки могут не пустить по Дунаю – Павел возразил, что он принудит Порту делать все то, что ему угодною. На опасения нападения со стороны английской эскадры адмирала Кейта, могущей пройти Дарданеллы – Павел ответил: «если г. Кейту угодно будет пройти сквозь Дарданелли и Турки тому не воспротивятся – этому воспротивится Павел, для этого у него есть средства действительнее, нежели думают. Наконец на сомнение в возможности пройти из Астрабада «сквозь страны дикие, бесплодные, совершая поход в 300 лье» – Павел отвечал, что эти страны не дикие, не бесплодные, дорога открыта и просторна давно, караваны проходят обычно в 35-40 дней, что сыпучих песков нет, что реки на каждом шагу, подножный корм в изобилии, рис тоже, скота и дичи множество, плоды разнообразны.

Однако же доводы Павла не подействовали и кампания не состоялась. Тогда Павел решить предпринять экспедицию одними своими средствами. Чтобы экспедиция ничего не стоила Павел придумал напустить на Индию полчища донских казаков, которым, так сказать, он дарил Индию: «все богатство Индии вам наградою за сию экспедицию», писал он от 12 января 1801 г. к атаману донского войска Василию Петровичу Орлову 1-му… Бухару рекомендовалось «утвердить, чтобы китайцам не досталась». Орлов думал выступить 11-12 марта, но император скоропостижно скончался» (Терентьев, 1875, с. 198-201).

В 1902 году Терентьев вышел в отставку в звании генерал-лейтенанта. Теперь он смог полностью отдаться делу всей жизни – «Истории завоевания Средней Азии с планами и картами». Трехтомник оказался не только сосредоточением подробнейшего описания боевых действий, различных исторических сведений, бытовых и этнографических зарисовок, порой сделанных не без здорового чувства юмора, но и включил в себя

размышления автора об экономике, политике, религиозных вопросах и проблематике взаимодействия и противостояния цивилизаций. Работа Терентьева не имеет аналогов до сих пор и удивляет своей актуальностью. Так, например, многие могут увидеть, что политика англичан и американцев не изменилась по отношению к Афганистану и невольно может закрасться подозрение, что они поддерживают специально лидеров и силы, которые будут мешать развитию государственности в Афганистане, только чтобы Индия не получила доступ к ресурсам Центральной Азии, а Россия не вышла к берегам Южного океана.

> *«Стремясь создать себе в Афганистане живой оплот против России, англичане отказались от вражды со своим старым противником, и снабжают его оружием и деньгами. Афганцы очень хорошо понимают откуда последовала такая перемена и воспитываются в мысли, что все это должно будет употреблено против русских…Постоянное стремление афганцев к Аму-Дарье, намерение перешагнуть эту реку и выстроить на правом берегу укрепления, постоянные вмешательства в дела вассальных бухарских владений – все это не обещает нам в Афганистане особенно спокойного соседа. Воинственное население неспособное к труду, презирающее земледелие и торговлю будет, конечно, искать выхода из очарованного круга мира, тишины и спокойствия, в котором их думают заключить англичане своим проектом нейтрализации Афганистана»* (Терентьев, 1875, с. 187-188).

В работах Терентьева дано обоснование концептуальных основ политики Российской империи в Средней Азии. Он доказывал, что имперская идеология становится важным фактором противодействия Великобритании, на территориях, граничивших с Россией, в частности, в постоянно менявшихся территорий русских владений в регионе – «Русского Туркестана».

В 1876 году Терентьев получил в награду бриллиантовый перстень из рук императора Александра II. Так было отмечено создание первой грамматики узбекского языка. Сам военный разговорник «Грамматика

турецкая, персидская, киргизская и узбекская» появился годом раньше и увидел свет скромным тиражом. Но значение его было трудно переоценить в свете налаживания жизни в Туркестанском крае – он стал неразлучным помощником для чиновников, военных, переводчиков, предпринимателей, учителей, священников, местной интеллигенции.

Умер Михаил Африканович в Санкт-Петербурге 19 марта 1909 года. Он прожил пеструю жизнь, неотделимую от истории Отечества. Памятником ему осталась скромная строчка на титульном листе выдающейся «Истории завоевания Средней Азии»: *Ген.-лейт. М. А. Терентьевъ.*

Михаил Африканович еще за 150 лет до текущих событий описал геополитику в Средней Азии, взаимоотношения России, Англии, Персии, мусульманских государств, которые в XXI в., кажется, остаются такими же противоречивыми и сложными. Удивительно точно была дана оценка и значению общественного мнения в Англии, ее прессе с тем, чтобы Россия была осторожна, когда ее силы преувеличивают:

> *«Английская пресса, под влиянием корреспонденции из Индии, преувеличивала русские силы, доводя их до 100.000; приписывая им несбыточные планы...Английское правительство же не обнаруживает своего беспокойства суетливыми манифестациями, как во времена Пальмерстона, но, прислушиваясь к общественному мнению, оно зорко следит за событиями и молча готовится к могущим последовать случайностям... Все личные мнения членов английского правительства держатся и влияют на политику кабинета только вместе с лицами и потому никогда нельзя ручаться, что мнение, - авторитетное сегодня, - сохранит свое значение и завтра...На политику Англии могли влиять и личные взгляды вице-короля, он мог принадлежать к русофобам по убеждению или ему могло приходиться действовать в среде англо-индийской, калькутской бюрократии, сроднившейся с инстинктами недоверия и зависти, относительно России...Times заявлял, что «сам по себе Афганистан не имеет для Англии никакого значения и важен только как оплот против дальнейших наступательных планов со стороны России». Россия, чтобы успокоить общественное мнение*

в Англии даже направляла подробные сведения о числе войск в Азии, весьма далекое от 100,000, а, следовательно, и от дальнейшего наступления.

Общественное мнение в Англии имеет такое значение, что если одна или другая газета забьет тревогу и уже известно, какой кружок общества, какая партия зашевелились. Число подписчиков обычно служит термометром, указывающим насколько горячо сочувствует масса идеям, проводимым газетою. В этом отношении Times играет первенствующую роль и, недаром, ее называют «шестою великою державой». Понятно, что игнорировать мнение английских газет мы не должны, если хотим знать взгляды правительства. Что делать: королева царствует, но не управляет – таков уж порядок в Англии – управляет же народ через своих представителей к голосу своих избирателей». (Терентьев, 1875, с. 230-235)

Такой же образ чрезвычайно сильного и неумеренного по аппетитам соперника в лице России британская пресса настойчиво навязывает своему обществу, а еще европейцам и американцам.

Михаил Африканович приводит следующие «Отзывы европейской журналистики о причинах и целях русского движения в Среднюю Азию» (Терентьев, 1875, с.287-289): «Наше движение в Азию, как явление весьма крупное, породило в западно-европейской журналистике целую литературу. Англичане, немцы, французы, австро-венгерцы, американцы».

Г.Фон Гельвальд писал в «Die Russen in Central-Asien»: «Русская политика в Средней Азии может иметь три цели: 1) искоренить Индию, что невероятно; 2) косвенно решить восточный вопрос в Азии, что выполнимо и вероятно, и 3) приобрести торговую гегемонию в Азии – цель несомненная…Россия выполняет в Азии действительно миссию, внося в нее европейскую цивилизацию для Азии. Россия расширяет круг человеческих знаний, вводит новые племена в семью цивилизованных народов и, что это есть высшая польза, какую когда-либо извлекал мир из подобных войн, начиная хоть с Сезостриса или с Александра Македонского».

Француз Лежан в «Revue des deux Mondes» и «Les Ruses en Boukharie»: «Постараюсь доказать три вещи, в которых я твердо убежден: 1) сначала вторжение, потом покорение Туркестана русскими, – только мера законной обороны; 2) это не угрожает никакому европейскому интересу и также мало грозит английской Индии, как и нам французам; наконец, 3) это не только не составляет бедствия для покоренных народонаселений, но еще служит единственным путем спасения для этих народов, искони неспособных устроиться и управлять собой… Бухаре, находящейся лишь в вассальной зависимости, но сохраняющей свою автономию, контрабандная торговля рабами будет производиться в таких же обширных размерах, как производится она, близко от нас, в кварталах Константинополя; все трактаты будут нарушаться также безцеремонно, как это делается на берегах Босфора Единственный серьезный надзор возможен только для царских исправников, которые бы разъезжали по бухарским улицам также спокойно, как разъезжают они в настоящее время по аулам Закавказья».

Он очень точно предрек русофобию и показал, что члены британского парламента ставят задачи прессе, и как работает «шестая великая держава» - пресса. Поражает сколько всего учитывал в своих работах Михаил Африканович Терентьев: экономику, политику, военное дело, индивидуальные качества лидеров, общественное мнение, культуру, язык и национальные особенности. Его уникальные труды проливают свет на взаимозависимости и политику государств спустя 150 лет и нет сомнения, что и в будущем исследователи будут обращаться к его работам.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: March 11, 2024
Accepted: May 27, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-69-86
UDC: 32, 327, 94
Political Science / Research article

Russian Advancement in Central Asia in the Works of Russian Lieutenant-General and Orientalist M.A. Terentyev

Olga A. Podberezkina, Candidate of Political Sciences, Advisor to the Office of the Presidential Administration of the Russian Federation for Cross-Border Cooperation.
St. Ilyinka, 23, Moscow, Russia, 103132.
E-mail: podberezkina.olga@yandex.ru

Abstract: Mikhail Afrikanovich Terentyev was a Russian lieutenant general, military orientalist and historian, linguist, lawyer, who 150 years before the current events described geopolitics in Central Asia, the relations between Russia, England, Persia, and Muslim states, which still remain as controversial and complex as they were in the XIX century. He was surprisingly accurate in his assessment of the importance of public opinion in England and its press, so that Russia should have been careful when its power was exaggerated. The same image of Russia as an extremely strong and immoderate in appetite rival is persistently imposed by the British press on its society today, as well as on Europeans and Americans. He very accurately foreshadowed Russophobia and showed how members of the British parliament set tasks for the press and how the "sixth great power" worked. In his writings on Central Asia, M.A. Terentyev took into account economics, politics, military, individual qualities of leaders, public opinion, culture, language and national peculiarities. His writings shed light on the interdependencies and politics of states and there is no doubt that researchers will continue to refer to his works in the future. This article offers the reader useful remarks by M.A. Terentyev from his major works: "Russia and England in the Struggle for Markets" and "Russia and England in Central Asia", which were highly appreciated in Russia, England and Europe. They shed light on the world economy and politics of the XIX century: the importance of cotton at the time to the world market, the importance of Central Asia to England, and they even link the assassination of Paul I to Russia's attempt to control the route to India.

Keywords: M.A. Terentyev, Central Asia, XIX century, Russian history, Russian Empire, British Empire

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Baskhanov, M.K. (2005). *Russkiye voyennyye vostokovedy do 1917 g. Biobibliograficheskiy slovar'* [Russian military orientalists before 1917. Bio-bibliographic dictionary]. Moscow, Eastern literature. (In Russian)

Terentyev, M.A. (1875). *Rossiya i Angliya v Sredney Azii* [Russia and England in Central Asia]. St. Petersburg. (In Russian)

Terentyev, M.A. (1876). *Rossiya i Angliya v bor'be za rynki* [Russia and England in the struggle for markets]. St. Petersburg. (In Russian)

Terent'yev Mikhail Afrikanovich. Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Yefrona [Terentyev Mikhail Afrikanovich. Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]: in 86 volumes (82 volumes and 4 additional ones). St. Petersburg, 1890-1907. (In Russian)

Литература на русском языке:

Басханов М.К. (2005). Русские военные востоковеды до 1917 г. Биобиблиографический словарь. М., Восточная литература.

Терентьев М.А. (1875). Россия и Англия в Средней Азии. СПб.

Терентьев М.А. (1876). Россия и Англия в борьбе за рынки. СПб.

Терентьев Михаил Африканович. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.